

М. П. Погодин

**Начертание русской
истории**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. П. Погодин**
Начертание русской истории / М. П. Погодин – М.: Книга по Требованию,
2021. – 418 с.

ISBN 978-5-518-08725-5

ISBN 978-5-518-08725-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По разнымъ причинамъ считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ читателямъ, предлагая второе изданіе своей Исторіи.

Лишь 15 тому назадъ, въ 1823 г., началъ я печатать свои объясненія разныхъ трудныхъ мѣстъ Неспоровой Лѣтописи въ Вѣстникѣ Европы. Въ 1825 году издалъ я разсужденіе о происхожденіи Руси, первый свой трудъ на Историко-крипическомъ поприщѣ, коимъ сподобилъ мнѣ двухлѣтнихъ исключительныхъ трудовъ, и доставилъ мнѣ лестное вниманіе тогдашнихъ корифеевъ нашей Исторіи.

Съ тѣхъ поръ занимался я непрерывно Русскою Исторіей, и обрабатывалъ разныя ея части, издавалъ разные документы:

Кирилла и Меѳодія, Добровскаго, съ примѣчаніями и дополненіями. Изслѣдованія Еверса, коимъ былъ разобранъ мною въ первомъ сочиненіи, и изслѣдованія Неймана, съ крипическимъ его разборомъ.

Разсужденія объ Ольгѣ, Святополкѣ, Иоаннѣ Грозномъ, Борисѣ Годуновѣ, Димитріѣ Самозванцѣ, отношеніяхъ польши къ Россіи.

Историческіе документы: о состояніи Россіи по кончинѣ Пепра Великаго, Кирилова, о дѣлѣ Царевича Алексѣя Пепровича, о вступленіи на престолъ Анны Иоанновны.

Кромѣ сихъ напечатанныхъ разсужденій оставались многія въ моемъ портфель: о времени удѣловъ, Борисовомъ, и проч.

VI

Въ послѣдніе три года я занимался изслѣдованіями о первомъ періодѣ нашей Истории, до кончины Ярославовой, копорыя шеперь печатаются.

И однакожь, въпродолженіи десяти лѣтъ, я никакъ не осмѣливался прилпиться за сочиненіе учебной книги, почипая это дѣло слишкомъ важнымъ, и не довѣряя своимъ силамъ.

Въ 1833 г. начавъ преподаваніе Русской Истории въ пансіонѣ Профессора Павлова, я сдѣлалъ первой опытъ, копорой показался мнѣ удачнымъ, и тогда только я принялся за сочиненіе гимназической Истории, примѣняясь къ понятіямъ воспитанниковъ, и между тѣмъ имѣя въ виду всѣ новыя изслѣдованія, свои и чужія.

Въ 1835 г. книга была кончена, и я, отправляясь въ чужіе края, не успѣлъ дополнить ее нужною главою объ испочникахъ, даже и объяснилъ оглавленіе. По той же причинѣ особенно на нѣкоторыя событія въ Южной Россіи не обращено было надлежащаго вниманія, и вообще поданъ поводъ къ нѣсколькимъ справедливымъ упрекамъ.

Но я желалъ получить ихъ болѣе, и, какъ шепшало мнѣ мое самолюбіе, я имѣлъ право на внимательный спрогій судъ, издавая учебную книгу по науку, о копорой сполько времени сообщалъ публикѣ свои сочиненія. Далѣе — крипики наши должны были видѣть, что книга моя не есть какая либо книгопродавческая спекуляція, ибо десять лѣтъ, среди историческихъ шрудовъ, не принимался я за нее, не смопря на огромныя выгоды, мнѣ предлагаемыя. Я былъ увѣренъ, какъ увѣренъ и шеперь, что въ ней есть недоспашки, несоразмѣрности, излишества, недомовки, кои укрылись опъ моего глаза, приглядывагося къ своему шруду, имѣющаго свои почки зрѣнія, — недоспашки, очень явспвенныя для чужаго. Я надѣялся тѣмъ болѣе, что книга

VII

моя могла (и можетъ быть), разобрана не одними учеными, а всякимъ образованнымъ чѣловѣкомъ, которому спойтъ только привестъ себя на память то, что онъ знаетъ объ Русской Исторіи, и потомъ провѣришь, описаны ли у меня все главные ея событія, и нѣтъ ли чего недосказаннаго, пересказаннаго. Я надѣялся по крайней мѣрѣ; что знакомые мнѣ Литераторы-Журналисты, по сугубымъ обязанностямъ, скажутъ объ ней свое мнѣніе. Я надѣялся, что Гимназическіе учителя помогутъ мнѣ своими практическими наблюденіями. Ничего не бывало; ни одного дѣльнаго замѣчанія!

Я обратился къ нѣкоторымъ лицамъ съ письменными просьбами, и получилъ нѣсколько опмѣтокъ отъ покойнаго Митрополита Евгенія и Г. Арцыбышева, потомъ отъ Гг. Морошкина и Бодянского. (Наконецъ, уже поздно, прочелъ я рецензію Г. Савельева, предъ концемъ печатанія).

Между тѣмъ самъ я увидѣлъ важные недоспажки; я старался исправить ихъ при этомъ впоромъ изданія, которое теперь предлагается публикѣ.

Въ первомъ изданіи обратилъ я особенное вниманіе на первой періодъ, гдѣ всякое почти слово въ историческомъ смыслѣ было мною взвѣшено, и одинъ печатный листъ былъ извлеченіемъ изъ цѣлаго тома изслѣдованій; потомъ на періодъ отъ Грознаго до Романовыхъ, спойвшій мнѣ великихъ трудовъ, и представленный, смѣю надѣяться, яснѣе, нежели въ другихъ Историческихъ нашихъ книгахъ.

Въ нынѣшнемъ впоромъ изданіи я разпроспрашилъ спашью о сценѣ дѣйствій въ періодъ удѣловъ,

VIII

о Казакахъ, о Липвѣ, объ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ, объ Уніи. Прекрасная спашья Г. Гагемейспера послужила мнѣ для дополненія извѣстій о законодательствѣ при Пётрѣ Великомъ, Г-на Г. П. о церковныхъ учрежденіяхъ и началъ расколовъ при его предшественникахъ; сочиненіе Г. Гамеля о Тульскомъ оружейномъ заводѣ доставило извѣстія о первыхъ слѣдахъ горной промышленности.

Въ пѣкорныхъ мѣстахъ, гдѣ было пужно и возможно, извлекалъ я собственными словами авиаторовъ, Баншишь-Каменскаго, Гагемейспера, П., какъ прежде Карамзина.

Сверхъ того я помѣстилъ главу объ испочникахъ Русской Исторіи, и обзорніе ея липпературы для Учителей Гимназій и гимназистовъ, вступающихъ въ Университетъ; попомъ Хронологическую таблицу, и примѣръ вопросовъ, кои могутъ быть предлагаемы при испытаніяхъ въ Сшуденны. Вопъ мой опчешъ о впоромъ изданіи.

Не успѣлъ я кончить оное, какъ увидѣлъ еще новые недоспашки, и долженъ былъ оспавить ихъ до претьяго изданія. Тогда я прибавлю, руководспвуясь Шафарикомъ, главу о племенахъ Славянскихъ въ нытъшней Россіи до 862 года, далѣе разпроспранюсь о племени Великороссійскомъ и Малороссійскомъ, и объ ихъ нарѣчіяхъ, о періодѣ удѣловъ. Недоспашъ еще каршы.

Разумѣется, я воспользуюсь и всѣми вновь вышедшими и выйдущими Историческими пособіями, безпрестанно буду исправлять свой прудъ, и любезный для меня, и соспавляющій мою гражданскую службу.

А между тѣмъ прошу всѣхъ нашихъ педагоговъ разбирашь и даже бранишь меня, кому сколько угодно, лишь бы только я могъ сій брани упо-

IX

прѣбиль въ дѣло. Учишели, Надзирашели, Инспекторы, слыша мои слова изъ успѣ учениковъ при урокахъ, могутъ сообщиль мнѣ многія полезныя замѣчанія. Самъ я это узналъ на опытѣ, слышавъ учениковъ одной Гимназіи, проходившихъ Историю Русскую по моей книгѣ. Всего вѣрнѣе можно въ такомъ случаѣ замѣшиль приличіе или неприличіе того или другаго возраженія, недостатковъ, излишество. А если бы духовныя, юристы, военные, каждой по своей часпи, указали мнѣ на ея недостатки! Наконецъ, еслибъ я могъ получитьъ еще мѣстные замѣчанія. Пусть присылають мнѣ хопя по одной строкѣ, съ именемъ, безъ имени, съ похвалою, ругательствомъ, — все приму я съ искреннѣйшею благодарностію и употреблю въ дѣло для общей пользы.

Теперь скажу я нѣсколько словъ о раздѣленіи: замѣчу впередъ, что наши такъ называемые судьи больше всего любящъ полкованъ о раздѣленіяхъ, ибо съ нихъ бываетъ довольно при этомъ случаѣ шѣхъ малыхъ свѣдѣній, кои они имѣють, и имъ очень легко безъ дальнихъ справокъ наговориль кучу общихъ гошовыхъ мѣстъ: „раздѣленіе должно бытъ основано на сущности предмета; кто раздѣляетъ невѣрно, тотъ не имѣетъ понятія и тому под.“

Имѣя въ виду идею Государства, въ Русской Истории, видишь періодъ дробности, (не говорю дѣленія, ибо дѣленіе предполагаетъ прежнюю цѣлосць), отъ 862 до 1462, когда Россія состояла изъ множества отдѣльныхъ частей, кои жили жизнею, по большей части самостоятельную, и не соспавляли одного политическаго цѣлаго, Государства въ настоящемъ значеніи этого слова. Это есть періодъ удѣловъ, соответствующій періоду феодализма въ прочихъ Европ. Государствахъ. За нимъ слѣдуетъ періодъ единства, или единодер-

жавія, когда всѣ части составили одно цѣлое, управляемое однимъ Государемъ. Воишь такъ названныя Карамзинныя, и принятыя мною, Древняя и Средняя Исторія. Исторія новая начинается Петромъ Великимъ, и характеръ ея ешь, по словамъ Карамзина, измѣненіе нашихъ гражданскихъ обычаевъ, или другими словами, наше Европейство, которое можно опредѣлить и еще иначе, соотвѣтственно съ понятіемъ Государства и первыми терминами.

Эпо раздѣленіе самое естественное, простое, вѣрное, основанное на сущности событий, необходимости: дробность, цѣлость, (или какъ прежде, раздѣленіе и единство), и Европейство — какія эпохи можно указать важнѣе, главнѣе? И почто поже представляють всѣ Европейскія Государства. (Нашему Петру, разумеется, соотвѣтствуетъ шамъ явленіе своего рода).

Какъ ни различны между собою нѣкоторыя явленія въ каждомъ изъ сихъ шрехъ періодовъ, но родовыми признаками они сходствуютъ: шамъ Святославъ и Андрей Боголюбскій и Донскій были Князьями удѣльными, частными, болѣе или менѣе сильными, въ той или другой сторонѣ, имѣя подъ рукою большее или меньшее пространство, а Иоаннъ III, Грозный, Годуновъ, Алексѣй, единодержавствовали не смотря на все различіе своихъ характеровъ и обстоятельствъ; шамъ при Петрѣ II и III и Екатерины и Александрѣ развивалось одно и поже начало Петра Великаго. И на оборотъ, Калишино время въ эпозъ опношеніи совсѣмъ иное, чѣмъ время Годунова, а Иоанново не похоже на Пешрово. Но Рюрикъ и Святославъ, говоряшь у насъ, владѣли шамже одни. Да Рюрикъ владѣлъ одинъ, но только въ Новгородской области; у него была только часть, дробъ будущей Россіи. У насъ не понимаютъ еще эпого, и такую часть называютъ единицею, цѣлымъ, и возражаютъ ею Карамзину!! Святославъ владѣлъ только Кіевомъ и соседнею землею, Древлянскою. При самомъ Владими-

XI

рь и Ярославъ племена связаны были очень слабо. Однѣ частныя Россіи, напр. Южная, Югозападная, раньше выходятъ на сцену Испоріи, попадающъ въ Лѣтописи, чѣмъ другія, напримѣръ Владимирская, Московская. При Рюрикѣ, Святославѣ, Всеволодѣ, Донскомѣ, Темномѣ, не было связнаго цѣлаго, хотя Олегъ былъ воинственъ, Изяславъ слабъ, Калиша хиперъ, Мономахъ силенъ, Темной малодушенъ, и проч.; хотя въ одно время сильнѣе былъ Новгородъ, въ другое — Кіевъ, Владимиръ, Москва; хотя въ одно время былъ миръ, въ другое война, въ шрешье иго. При Иоаннѣ III Грозномѣ, Годуновѣ, Алексѣѣ, было цѣлое, хотя Иоаннъ III былъ швертъ, Грозной жеспокъ, Годуновъ мудръ, Феодоръ миролюбивъ и проч.; хотя во второй половинѣ 15 вѣка и въ концѣ 16 Россія была счастлива, во второй половинѣ 16 и началѣ 17 несчастлива, и проч. Такъ почно Пётръ I, II, III, Екатерина I и II, были Государи не только единодержавные, но и Европейскіе, принимавшіе болѣе и болѣе участіе въ Европейскихъ дѣлахъ, вводившіе въ Россію Европейскіе обычаи.

Если же брать въ основаніе дѣленія какіе либо другіе частныя признаки, то Русскую Испорію следовало бы раздѣлить почны по спраницамъ, до нельпости; ибо часто одно царствованіе бываетъ не похоже на себя въ разные періоды, на прим. Иоанново, Годуново. Все это пакъ проспо и ясно, что не спощтъ пруда на немъ останавливаться.

Раздѣленіе Карамзина, если раздѣленіе нужно, останется навсегда; ибо не возможно самымъ упрямымъ людямъ спорить долго, что дважды два пять. Впрочемъ, пожалуй, и не называйте его эпохъ раздѣленіемъ, а признаками, свойствами, оплщительными характеристама того или другаго времени и тому под. Нѣтъ нужды спавить грани памъ, говорите Карамзинъ, гдѣ мѣста служатъ живыми урочицами.

Раздѣленіе Шлецерова болѣе оспроумно, блиспательно, чѣмъ основательно: *Russia nascens* (до

Ярослава), *divisa* (до Монголовъ), *oppressa* (до Юаня III), *victrix* (до Петра), *logens* (до Екатерины II). Вошь причины: Россія раздалась частями, а не всею своею единицею, то есть Новгородъ, Кіевъ, Смоленскъ и проч. росли порознь; дѣленіе во время угнетенія непрерывалось; *victrix* была Россія слишкомъ не безпрерывно, и потомъ *victrix* и *logens*, а *logens* и *victrix* вмѣстѣ. Не говорю уже о частныхъ замѣчаніяхъ Карамзина. — Очевидно, что не основное понятіе Государства взято въ основаніе, а наружные признаки. Такихъ наружныхъ признаковъ можно опыскать сотни, какъ я сказалъ. Но наши такъ называемые ученые очень прельщаются звучными Латинскими прилагательными, и повтораюць съ наслажденіемъ: *nascentis*, *victrix*!

Заключаю: раздѣленіе Русской Исторіи на удѣльную, единойдержавную и Европейскую, или древнюю, среднюю и новую — есть главное.

Вошь какое можно бы сдѣлать замѣчаніе на оное: здѣсь не видашь введенія Христіанской вѣры.

Опивѣтъ: всю Русскую Исторію, какъ принадлежащую къ Новой Европейской Исторіи, я принимаю Христіанскою, а время до Владимира какъ бы только вспушленіемъ въ оную.

Припомъ это есть раздѣленіе политическое. Съ другихъ споронъ, съ торговой, учебной и проч. — эпохи другія.

Датѣ — разсматривая первые шестьсотъ лѣтъ, то есть Древнюю Русскую Исторію, мы видимъ также разныя степени и характеры дробности, степени явственныя; въ первые 200 лѣтъ дробность племенную, и Варяговъ постепенно вадворяющихся повсюду, покоряющихъ племень себя, воюющихъ противъ Греціи, приводящихъ себя подмогу съ Сѣвера, приносящихъ Христіанскую Религію. — Кромъ Варяговъ никого мы не видимъ,

ХІІІ

и они занимаютъ вездѣ первое мѣсто, которое въ послѣдствіи уже за ними не оспаривается. Этимъ двумъ спамъ лѣтъ я даю названіе *Варяжскаго періода*. Пожалуй, наилучше надъ нимъ просто *Варяги*, если слово періодъ васъ соблазняетъ. Дѣло только въ томъ, что эпоху времени характеръ сообщается Варягами.

Послѣ сихъ двухъ сотъ лѣтъ, видимъ мы сто лѣтъ (1054—1154) дробности по преимуществу: ни одна часть не беретъ верхъ надъ другою; пинъ силецъ Кіевской Князь, завѣра Черниговскій, Полоцкій или даже безудѣльный. Первенство переходить безпрестанно. Междоусобныя войны свирѣпствуютъ. Право сильного. Эти сто лѣтъ я назвалъ періодомъ удѣльнаго *разновластия*. Удѣльность, междоусобія, войны, были и послѣ, но никогда столь безпрерывно и съ такою силою.

Отъ Боголюбскаго до Монголовъ сила начинается сосредоточиваться: мы видимъ Княженія безпрерывно сохраняющія значительность, не смотря на междоусобныя войны, Княженія такъ сказаны возрасташающія, напримѣръ Владимірское, Галицкое; эти Княженія въ тѣхъ моменты распадаются и ослабѣваютъ, но ненадолго, напримѣръ послѣ Боголюбскаго и Ярославъ сила собирается опять при братѣ Андрѣе и при Романѣ Волынскомъ. Такихъ скорыхъ соединеній, какъ замѣчено, не было прежде. *Усиленіе* княженій, параллельное съ наступившею лень въ Европѣ, есть новое явленіе въ эпоху удѣловъ, и оно по своей важности никакъ не идетъ въ сравненіе съ усиленіями или приобращеніями собственно Государственными, усиленіями 17 или 18 вѣка.

Отъ 1237 до 1328, сто лѣтъ почти, покрывающія такъ сказаны совершенно *Монголами*, которые налагаютъ иго, и оспариваются полными господами. Они владѣли и послѣ 1328 г., но иго было уже гораздо легче и вліяніе слабѣе: Князья уже не слушались ихъ, часто не плашили даши, воевали съ ними.

XIV

Отъ 1328 до 1462 г. *усиленіе Москвы*, (замѣчательнѣйшее явленіе), которая беретъ и удерживаетъ рѣшительный перевѣсъ надъ всеми Княженіями, непрерывно разпространяетъ свои владѣнія, и готовится изъ Удѣльнаго Княженія сдѣлаться Государствомъ.

Вотъ мое оглавленіе, подраздѣленіе Древней Исторіи, или, если хопише, вотъ указаніе, коль оно нужно, важнѣйшихъ явленій Древней Исторіи, копорымъ я дброжу очень много въ системѣ моихъ изслѣдованій, и до котораго я дошелъ не легко. Пусть представлятъ мнѣ важнѣйшія явленія въ полииническомъ смыслѣ.

Въ Средней Исторіи, Исторіи единодержавія, имена Государей составляютъ уже подраздѣленія — различія часпныя.

Поговоривъ съ учеными, обращаюсь теперь къ неученымъ, изъ коихъ иные говорятъ, что моя книга слишкомъ коротка, суха, а другіе, что она слишкомъ велика.

Я знаю; что она суха, и не имѣлъ намѣренія оживлять ее нисколько. Моя книга есть книга учебная, которая проходитъ въ классѣ, заучивается болѣе или менѣе учениками. Учебная Исторія должна изложитъ всѣ главныя событія въ связи и послѣдовательности, не сказать ничего ненужнаго, не употребить ни одного слова лишняго, не пропустить ни одного важнаго событія. Ни объ чемъ прочемъ ей нечего заботиться. Все по предопоставляется учителю, который передаетъ ученику знаніе посредствомъ учебной книги, оживляетъ ее, раскрашиваетъ находящійся въ ней очеркъ картины. И потому учебная книга безъ учителя есть драма не разыгранная актерами, не полное сочиненіе. Всякой судья ея вотъ что долженъ имѣть въ виду. Совсѣмъ другое есть Исторія назначаемая для чтенія.